

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-395-409

УДК 159.923

Духовные способности и продуктивная жизнедеятельность семьи

Г.В. Ожиганова

Институт психологии РАН

Российская Федерация, 129366, Москва, Ярославская ул., 13

В статье рассматривается роль духовных факторов в продуктивной жизнедеятельности семьи. Особое внимание уделено описанию конструкта «духовные способности». Анализируется влияние духовно-нравственного аспекта ценностных ориентаций и мотивации на удовлетворенность браком, успешность семейной жизни. Показано, что семейному благополучию способствуют: духовно-нравственные мотивы вступления в брак, духовные ценностные ориентации, имеющие отношение к осознанию жизненных смыслов, самосовершенствованию, альтруизму. Отмечено важное значение для продуктивной жизнедеятельности семьи духовных способностей и лежащей в их основе духовной направленности личности. Приводятся подробные характеристики таких духовных способностей, как моральные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие, которые автор относит к категории высших. Эти способности позволяют заложить прочный моральный фундамент для семейных отношений и успешного воспитания детей, создают возможность творческого развития, проявления мудрости и духовного самосовершенствования. Подчеркивается, что здоровая, счастливая семья благодаря духовным способностям может выступать как результат продуктивной жизнедеятельности ее членов, направленной на поддержание и развитие семьи. Кроме того, продуктивная жизнедеятельность семьи может выражаться в благоприятствовании успешности и продуктивности ее членов на поприще учебной, профессиональной и прочей деятельности. При этом в обоих случаях духовные способности могут служить гарантом благополучия и продуктивной жизнедеятельности семьи.

Ключевые слова: духовно-нравственный фактор, семейное благополучие, продуктивная жизнедеятельность семьи, ценности, успешная, здоровая семья, духовные способности, духовная направленность

Введение

Духовные аспекты жизнедеятельности семьи представляют собой актуальное и недостаточно исследованное направление в психологической науке. Психология семьи изучалась в работах Т.В. Андреевой (2005), В.Н. Дружинина (2006), В.П. Левкович (2002), Л.Б. Шнейдер (2000), В.М. Целуйко (2003), Э. Эйдемиллера и В. Юстицкиса (2008) и др. Исследователями подчеркивается, что одну из главных ролей в благополучии жизнедеятельности семьи играет духовно-нравственный фактор, который охватывает разные аспекты духовного мира личности и, по нашему мнению, может быть связан с духовными способностями человека. Понятие «духовные способности» является новым для психологической науки,

и его включение в область семейной психологии представляется важным и перспективным как в научном, так и практическом плане.

Целью данного исследования является выявление значения духовных факторов для продуктивной жизнедеятельности семьи. Задачи исследования состоят в следующем: проанализировать духовно-нравственные аспекты семейных отношений и их влияние на продуктивную жизнедеятельность семьи, раскрыть понятие «духовные способности», показать значение и важность духовных способностей для продуктивной жизнедеятельности семьи.

Семья представляет собой малое социальное объединение, продуктивная жизнедеятельность которого отражается на благополучном функционировании общества. Она является важнейшим институтом социализации личности, прививая ребенку понимание общественных ценностей, правил морали и уважительного духовно-нравственного взаимодействия с окружающими людьми, что представляет собой основу процветания не только семьи, но и общества в целом.

Исследования показывают, что, с одной стороны, семья для современной молодежи находится на первом месте среди главных ценностей (например, по результатам опроса 2010 г., 78 % в Санкт-Петербурге и 86 % в провинции (Семенов, 2013)), с другой стороны, данные статистики свидетельствуют о том, что в 2010 г. на 1 215 066 зарегистрированных браков (8,5 на 1000 чел.) отмечено 639 321 разводов (4,5 на 1000 чел.), в 2017 г. на 1 049 735 зарегистрированных браков (7,1 на 1000 чел.) отмечено 611 436 разводов (4,2 на 1000 чел.) (Федеральная служба государственной статистики). То есть, несмотря на позитивное отношение к институту семьи, стабильность семейных отношений невелика (более половины браков распадается).

Интересно, что объективные социально-демографические характеристики брака (его продолжительность, наличие, очередность и число детей в нем, совпадение/несовпадение возраста, уровня образования, национальности и вероисповедания супругов), а также каждого из супругов в отдельности (пол, возраст, уровень образования, благосостояния или дохода и пр.) практически никак не влияют на прочность брака.

Главную роль в устойчивости и успешности семейных отношений играют только субъективные представления о браке и брачном партнере, а также степень соответствия/несоответствия этим сугубо индивидуальным представлениям (Лактюхина, Антонов, 2016), что имеет прямое отношение к психологическим аспектам семейной жизни. Поэтому особую важность приобретает психологическое изучение факторов и условий, способствующих сохранению семьи, ее успешности и продуктивной жизнедеятельности.

Продуктивная жизнедеятельность семьи может рассматриваться, с одной стороны, как показатель внутрисемейного благополучия (удовлетворенности всех членов семьи семейными отношениями), с другой — служить основой для эффективной самореализации членов семьи за ее пределами: в профессиональной и общественной деятельности.

Продуктивная жизнедеятельность семьи может изучаться в психологии исходя из предложенного А.Л. Журавлевым понятия «совместная жизнедеятельность», позволяющего, по его мнению, расширить содержание понятия «совмест-

ная деятельность». Совместная жизнедеятельность определяется им как «любое взаимосвязанное (взаимозависимое, взаимовлияющее) функционирование людей в социальных группах разной численности, т.е. в группах действующих, выполняющих свои функции, реализующих свои роли и назначение, что-то осуществляющих, исполняющих и т.п.» (Журавлев, 2005, с. 10). Объемность содержания понятия «совместная жизнедеятельность» позволяет использовать его для описания социально-психологических феноменов в разнообразных объединениях и группах: трудовых и учебных коллективах, семье, окружении друзей. Совместная активность этих групп может проявляться в различных формах: отдельные действия и поступки, более сложное поведение, деятельность, общение, взаимоотношения и т.д. (Журавлев, 2005).

Духовно-нравственные ценности и мотивы создания семьи как предпосылка семейного благополучия

Психологические исследования семьи показывают, что ведущим фактором благополучия и продуктивной жизнедеятельности семьи являются ценностные ориентации супругов.

Ценностные ориентации отражают уровень нравственного развития личности и служат важнейшим внутренним регулятором жизнедеятельности человека, его отношений, поведения, поступков в разных социальных сферах, в том числе и в семье. В исследованиях было установлено, что между ценностными ориентациями супругов и характером их взаимоотношений прослеживается связь: ориентация супругов на нравственные, духовные ценности семьи свидетельствовала о большей удовлетворенности брачным союзом (Андреева, 2005). Было выявлено, что жизненные ценности супругов и их установки по отношению к семейной жизни тесно связаны с удовлетворенностью жизнью в браке (Бачинина, Ершова, 2013). Исследование жизненных ценностей и установок в отношении семейной жизни (на выборке современной молодежи и людей зрелого возраста), проведенное Е.Ю. Чеботаревой (2016), свидетельствовало о том, что:

— большинство жизненных ценностей и семейных установок в двух возрастных группах существенно не различаются;

— для молодых людей на нормативном уровне в большей мере значима ценность доброты, на уровне индивидуальных приоритетов — ценность универсализма;

— установки, связанные с семейной жизнью у молодых людей, отличаются общим более позитивным отношением к людям в целом и менее лояльным отношением к разводу, люди старшего возраста в большей мере стремятся к поддержанию романтических любовных отношений в традиционном их представлении;

— установки на семейную жизнь подкрепляются на нормативном и индивидуальном (поведенческом) уровнях различными ценностями в разных возрастных группах. Люди зрелого возраста в большей степени связывают жизненные ценности с семейной жизнью, рассматривая семью и как средство достижения жизненных целей, получения признания, и как возможность получения удовольствия

от жизни. Представители юношеского возраста видят в семье главным образом возможность обеспечения чувства безопасности.

В группе молодых мужчин и женщин значимость разных семейных ценностей примерно одинакова, но они имеют различный личностный смысл. Женщины в большей мере воспринимают семью как средство для реализации большинства своих жизненных ценностей, а мужчины в большей степени разделяют область самореализации: одни жизненные ценности для них связаны с семьей тесным образом, а иные даже противоречат семейным ценностям (Чеботарева, 2016). Таким образом, можно сказать, что, несмотря на некоторые возрастные и половые различия, в обеих возрастных группах жизненные ценности и установки в отношении семейной жизни по большей части согласованы и ориентированы на семейное благополучие.

Исследование ценностей в межкультурных семьях показало, что в представлениях супругов коллективистские ценности в большей мере связаны с успешным семейным функционированием, а индивидуалистические ценности (гедонизм и власть) воспринимаются как несовместимые с семейным благополучием (Chebotareva, Jaber, 2017). То есть эгоцентрическая направленность супругов на удовлетворение своих потребностей не способствует продуктивной жизнедеятельности семьи.

Интересно, что, по мнению разведенных, в качестве наиболее значимых факторов стабильности брака были выделены духовно-нравственные характеристики семейной жизни и отношений между супругами, имеющие альтруистическую направленность: взаимные уважение и чувство любви, помощь и поддержка, супружеская верность, наличие общих взглядов и интересов, ответственность перед семьей, терпение, терпимость супругов друг к другу (Лактюхина, Антонов, 2016).

В исследовании Н.А. Цветковой (2015) отмечается, что иерархия семейных ценностей у современных супружеских пар является согласованной, первые места в ней занимают такие аспекты семейной жизни, как родительско-воспитательный и эмоционально-психотерапевтический (оказание супругами моральной и эмоциональной поддержки друг другу), а также аспект социальной активности (притязания супругов, связанные с профессиональной востребованностью, занятием общественно-значимым делом и достижением в этой деятельности успехов). Следовательно, можно сказать, что духовно-нравственные ценности остаются приоритетными, а продуктивная жизнедеятельность современной семьи ассоциируется как с традиционной родительско-воспитательной функцией, так и распространяется на профессиональную и общественную активность супругов.

Нравственно-психологические ценности брака играют ведущую роль в общей структуре ориентаций на брак и семью; центральной линией в создании успешного брака и семьи является духовное единение супругов, связанное с совместным поиском семейных ценностей и потребностей (Голод, 1984). Установлено, что духовно-нравственный фактор является определяющим для благополучия семейной жизни и фигурирует уже на стадии вступления в брак. В исследовании, проведенном С.И. Голодом (1977) более 40 лет назад, показана высокая значимость духовно-нравственных мотивов вступления в брак по сравнению с материально-

ориентированной мотивацией: первые позиции занимают любовь, единство взглядов, стремление к единению (чувство одиночества), чувство сострадания. Материальный фактор занимает одно из последних мест (см. таблицу).

Таблица

Мотивы вступления в брак (Голод, 1977)
[Table. Motives for marriage (Golod, 1977)]

№	Мотивы вступления в брак	Мужчины	Женщины
1.	Любовь	39 %	50 %
2.	Общность интересов, взглядов	26 %	28 %
3.	Чувство одиночества	15 %	5 %
4.	Чувство сострадания	7 %	3 %
5.	Вероятность скорого рождения ребенка	7 %	4 %
6.	Случайность	4 %	2 %
7.	Материальная обеспеченность будущего мужа/жены	0 %	3 %
8.	Наличие жилплощади будущего мужа/жены	2 %	1 %
9.	Другие мотивы	0,6 %	3 %

Было установлено, что чем более нравственными были мотивы, которыми руководствовались люди для вступления в брак и создания семьи, тем чаще брачный союз оказывался счастливым (Харчев, Мацковский, 1978).

Примечательно, что современные исследования подтверждают незыблемость общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, связанных с созданием семьи. Ведущими брачными мотивами опрошенных в недавнее время молодых людей оказались: любовь (27,0 %), рождение детей (21,6 %), ответственность, связанная с ожиданием ребенка (18,4 %), духовная близость с партнером (14,7 %). Далее в порядке убывания значимости были выделены: стремление к самостоятельности (7,3 %), стремление к сексуальной гармонии (6,1 %), экономическая мотивация — «упрочнение материального положения» (4,1 %), национально-этнические мотивы и желание избежать одиночества (менее 1 %) (Гольцова, 2018).

В другом исследовании мотивов вступления в брак у современной молодежи (средний возраст вступления в брак у мужчин равнялся 29,5 годам, у женщин — 22,7 годам) также отмечается доминирование духовно-нравственной мотивации. Мотивы в порядке значимости распределились следующим образом: «любовь», «общность взглядов и интересов», «компенсация чувства одиночества», «долженствование (вступление в брак из чувства долга, сострадания)», «бегство от родителей», следование традиции (инициатива родителей), престиж, поиск материальных благ, случайность, другие мотивы (Камнева, 2009).

По данным А.М. Роговой, для молодого поколения в качестве мотивов вступления брак сохраняются любовь, рождение и воспитание детей, доверительное общение с близким человеком (Рогова, 2007).

Духовно-нравственный фактор играет определяющую роль не только на стадии становления семьи, но и в процессе всего цикла семейной жизни. Особенно велико значение духовно-нравственных ценностей для реализации воспитательной функции семьи и ее сохранения как социального института, благодаря воспроизводству продуктивной семейной жизнедеятельности, которую дети, наблюдая и ценя в родительской семье, затем стремятся повторить в своем брачном союзе.

Важное место духовных ценностей в интеграции семьи отмечено в исследовании А.Н. Елизарова (Елизаров, 1995). Семьи с высокой степенью интеграции в отличие от конфликтных семей характеризовались детьми следующим образом:

- наличие теплых, сердечных отношений;
- понимание родителями интересов и потребностей детей, отсутствие действий против воли детей;
- желание детей быть похожими на родителей;
- стремление детей быть в обществе родителей и больше общаться с ними.

А.Н. Елизаров выделил три типа ценностных ориентаций: витальные, аффилиативные, духовные, связанные с:

— *биологическими (витальными) потребностями* (в пище, воде, сне, защите от внешних вредных факторов и пр.), определяющими ценности материального плана (одежда, жилище, технические устройства и пр.);

— *аффилиативными потребностями* (принадлежность к определенной социальной группе, желание быть объектом внимания окружающих, их уважения, любви и привязанности);

— *духовными потребностями* (познание окружающего мира, стремление к осознанию смысла и предназначения своего бытия, саморазвитию и самосовершенствованию, альтруистическая направленность).

В исследовании А.Н. Елизарова было установлено, что родители из конфликтных семей предпочитали витальные ценности — направленность на материальное благополучие (69 % от общего числа упоминаний). Родители же из успешных семей чаще выбирали духовные ценности (46 % от общего числа упоминаний против 16 % в конфликтных семьях). То есть в благополучных, счастливых, высоко интегрированных семьях доминировали духовные ценности, а в конфликтных, дезинтегрированных семьях — витальные.

Все это подчеркивает важность дальнейшего углубленного изучения духовно-нравственных аспектов успешности и продуктивной жизнедеятельности семьи. Духовные ценностные ориентации тесно связаны с духовными способностями, прежде всего, с их базовыми элементами: ценностно-нравственным и ценностно-смысловым. Рассмотрим подробнее понятие «духовные способности».

Духовные способности

Духовные способности имеют непосредственное отношение к ценностными ориентациями человека. Благодаря духовным способностям высшие ценности и смыслы человеческого бытия реализуются в поступках и поведении человека, характеризующегося высокой нравственностью. Духовные способности отражают духовную направленность личности, которая раскрывается в отношениях «Я — Я»; «Я — Другие», «Я — Мир», «Я — Абсолют».

Духовная направленность:

— *отношений «Я — Я»* (направленность на Духовное Я, ориентация на свои высшие человеческие качества) обусловлена децентрацией Я эгоцентрического (материального) и движением к Духовному Я;

— *отношений «Я — Другие»* (направленность на других, ориентация на благо других) выражается в том, что чем меньше озабоченность своим эгоцентрическим Я, тем выше духовная ориентация личности, связанная с заботой о других людях, оказанием им помощи и поддержки как на личностном уровне, так и на профессиональном;

— *отношений «Я — Мир»* (направленность на мир, ориентация на благо мира) проявляется в открытости миру, любви к нему, принятии его со всеми положительными и отрицательными сторонами, стремлении улучшить его посредством своей профессиональной и общественной деятельности;

— *отношений «Я — Абсолют»* (направленность на Абсолют: для религиозных людей — вера в Бога, для нерелигиозных людей — стремление к высшим гуманистическим идеалам — ориентация на высшие ценности и смыслы бытия).

Все выделенные типы отношений тесно связаны. Так, улучшение мира (отношения «Я — Мир») начинается с улучшения себя (отношения «Я — Я»), что неминуемо порождает изменение отношения к другим — переориентации сфокусированности на собственном Я на заботу о других людях, причем вся цепочка, связанных с этим действий, направляется и регулируется отношениями «Я — Абсолют».

Проявление духовных способностей ведет к семейному благополучию, а отсутствие духовной направленности личности к разрушению семьи. Согласно В.А. Сысенко: «Эгоистические черты характеров супругов, их концентрация на своем “Я” — один из факторов дестабилизации брачной жизни. Эгоизм и эгоцентризм супругов приводят к крушению брачного корабля. Парадоксальность ситуации заключается в том, что супруги, как правило, видят эгоизм своего партнера, но не видят собственный. При консультировании разводящихся супругов социологу, психологу или психотерапевту больше всего бросаются в глаза дефекты нравственного развития супругов, чрезмерная концентрация внимания и всей психической энергии на собственном Я» (Сысенко, 1989, с. 78). Следовательно, духовные способности, ведущие к децентрации Я и направленности на благо других, служат основой успешности брака и продуктивной жизнедеятельности семьи.

Духовные способности относятся к категории высших, среди которых мы выделяем такие способности, как: моральные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие, способности к саморазвитию и др. Критериями отнесения этих способностей к высшим духовным являются ценностно-нравственная ориентация личности, проявляющаяся в любви к людям, доброте, сострадании, правдивости, смирении, прощении, мудрости, а также духовная направленность, связанная с децентрацией эго и движением к Духовному Я. Таким образом, духовное основание высших способностей реализуется в первую очередь благодаря моральным способностям, которые служат базисом для всех остальных высших способностей: рефлексивных, саморегулятивных, творческих, способности к саморазвитию и др. (Ожиганова, 2016).

Рассмотрим духовные способности, которые, на наш взгляд, могут быть наиболее тесно связаны с продуктивной жизнедеятельностью семьи: моральные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие.

Высшие моральные способности обеспечивают реализацию высших ценностей и смыслов бытия на основе общечеловеческих принципов морали: истины, добра, любви к людям, справедливости, красоты. Высшей ценностью и смыслом бытия становится бескорыстное служение людям (семье и обществу в целом), исполнение высшего гуманистического долга — Человеческого, что представляет собой основу как нерелигиозной, так и религиозной духовности.

Моральные способности прежде всего связаны с духовными поступками и добродетельным поведением, хотя и другие высшие способности имеют к этому отношение. Необходимо отметить особую роль моральных способностей в системе духовных способностей. Они составляют основу всех других высших способностей, направляя движение от эгоцентрического Я к Духовному Я, отражая морально-ценностный фундамент личности.

Рассматривая *рефлексивные способности в качестве высших*, мы используем критерий близости к Духовному Я. Таким образом, с одной стороны, принимается в расчет, что рефлексивные способности связаны с мыслительными процессами (анализа, синтеза) и другими интеллектуальными процессами, с другой — учитывается направленность этих процессов (ориентация на высшие ценности, высоконравственное поведение), что, собственно, позволяет причислять их к разряду высших.

Высшие рефлексивные способности соотносятся со сферой самосознания, саморегуляции, саморазвития и обуславливают проявления мудрости, глубины мышления. Благодаря рефлексивным способностям человек может видеть суть вещей, осознавать все, что с ним происходит, понимать причины и следствия явлений и действий, глубоко анализировать свой опыт и состояния, эффективно прогнозировать события, четко осознавать свои жизненные цели и ценности.

Высшие саморегулятивные способности имеют отношение в первую очередь к саморазвитию и самосовершенствованию благодаря углублению самосознания на основе движения к Духовному Я и самоконтролю. Они способствуют глубокой осознанности, благодаря концентрированному вниманию, что ведет к эффективному самоуправлению, обуславливают целеустремленность, развитие эмоционально-волевой регуляции, создающей возможность для повышения уверенности в собственных силах, позитивного отношения к жизни, расслабления, внутреннего покоя и равновесия, гармонизации личности в целом.

Высшие саморегулятивные способности связаны с формированием положительных черт характера, таких как воля, человеколюбие, доброта и сострадание, которые проявляются в совершении духовных поступков и добродетельном поведении.

Высшие творческие способности характеризуются:

- 1) духовным основанием жизнедеятельности творца, связанным с моральными способностями (ценностно-нравственный аспект);
- 2) духовной направленностью личности творца, связанной с движением Я эгоцентрического к Духовному Я (ценностно-смысловой аспект);
- 3) высшими достижениями (профессиональными и жизненными в целом, основанными на творческом подходе к действительности).

Кроме того, высшие творческие способности определяются творческой мотивацией, бескорытием, чувством формы (особой красоты жизни и пр.)

Духовные способности как основа здоровой, успешной семьи и ее продуктивной жизнедеятельности

Очевидно, что перечисленные духовные способности необходимы для семейного благополучия и продуктивной жизнедеятельности семьи. Они позволяют культивировать в семье любовь и взаимное уважение, поддержку и взаимопомощь (моральные способности); принятие ответственных, взвешенных решений, мудрость в семейных отношениях (рефлексивные способности); самоконтроль в конфликтных и стрессовых ситуациях, самосовершенствование (саморегулятивные способности); творческую самореализацию в рамках семьи и как продолжение в профессиональной деятельности (творческие способности). Можно сказать, что духовные способности помогают созданию «идеальной» — здоровой, успешной семьи.

Приводятся следующие характеристики здоровой семьи (Сатир, 1992):

- все члены семьи воспринимаются как равные;
- между ними существуют открытые, честные, доверительные отношения;
- члены семьи оказывают поддержку друг другу;
- проявляют конгруэнтность, искренность в процессе внутрисемейного общения;
- все члены семьи несут ответственность за семью в целом в посильной мере;
- участвуют в совместном досуге, отдыхая, радуясь и получая удовольствие вместе;
- поддерживают традиции и ритуалы семьи;
- все члены семьи признают и принимают уникальность и особенности каждого из них;
- принимаются и прорабатываются чувства каждого члена семьи;
- в семье признается и уважается право на приватность (наличие личного пространства, неприкосновенность частной жизни).

Можно сказать, что для создания такой идеальной семьи требуется высокий уровень развития духовных способностей родителей, которые своим примером и воспитательными мерами создают условия для формирования духовных способностей у детей.

Здоровая, счастливая семья, благодаря высокому уровню развития духовных способностей, с одной стороны, сама может выступать как результат продуктивной жизнедеятельности ее членов, с другой — становится основой для их продуктивности в учебной, профессиональной, творческой, общественной деятельности.

Рассмотрим вариант, когда *создание крепкой, здоровой, счастливой семьи может рассматриваться в качестве результата продуктивной жизнедеятельности супругов.*

В этом случае показателями такой продуктивности может служить: удовлетворенность всех членов семьи семейными отношениями, психологический комфорт и благополучие каждого члена семьи, продуктивное воспитание детей, личностный рост и культурное развитие всех членов семьи. Особое значение в этой связи приобретает воспитательная функция семьи. В исследованиях (Иванов, 2014) были выявлены особенности продуктивного воспитания, создающие усло-

вия для эффективного социального и духовно-нравственного развития детей, раскрываемые как компоненты культурной среды семьи:

- доверительные отношения;
- совместный труд и творчество;
- духовно-нравственная атмосфера;
- демократические формы управления;
- комфортная материально-предметная сфера;
- символическая сфера семьи, семейные традиции.

Несомненно, что для создания счастливой семьи необходим высокий уровень духовно-нравственных качеств (любовь, доброта, терпимость, забота о близком человеке, ответственность за него и семью в целом), которые проявляются, прежде всего, в моральных способностях, составляющих базис духовных способностей.

Семья может также служить основой для продуктивной жизнедеятельности ее членов в разных областях, например учебной. Так, успешность обучения детей в школе (учебная продуктивность) определяется во многом ценностями, культивируемыми в семье, среди которых выделяются:

— *личностное развитие*, важность учения, самосовершенствования (дети будут более успешны в школе, если родители проявляют интерес к содержанию обучения, обеспечивают доступ детей к необходимым для этого материалам, интересуются их учебным опытом, служат ролевыми моделями);

— *общение*, развитие речи, чтение;

— *ответственность*, базирующаяся на внутреннем локусе контроля, приложение усилий для высоких достижений, самоуважение, важность настойчивости, серьезного упорного труда;

— *чувство пригодности, полезности другим людям*, доверие, моральное поведение.

Семья может также создавать условия для продуктивности в профессиональной деятельности. Зависимость между удовлетворенностью браком и удовлетворенностью работой была выявлена почти полвека назад (Юркевич, 1970).

Работа и семья выступают как две фундаментальные и взаимозависимые системы; несогласованность, неполадки в одной системе могут, следовательно, воздействовать и на другую. Это двунаправленное влияние работы и семьи может привести к двум типам конфликтов, а именно: между работой и семьей и между семьей и работой (Pleck, 1977). Б.Г. Хэнсон считает, что все части системы взаимосвязаны, значит, изменения на любом отрезке системы будут влиять на все части системы (Hanson, 2013). Поэтому, если системы взаимосвязаны, как, например, семья и работа, то позитивные или негативные изменения в одной из них будут воздействовать и на другую.

Таким образом, семья может как способствовать, так и препятствовать продуктивной профессиональной жизнедеятельности ее членов, а также страдать от негативного воздействия работы на семейное благополучие.

Современные исследования свидетельствуют о связи между наличием/отсутствием конфликта в отношениях «работа — семья» и «семья — работа» и удовлетворенностью работой. Так, опрос 976 менеджеров показал, что конфликт между работой и семьей оказывал значимое негативное влияние на удовлетворенность работой (Martins et al., 2002).

Результаты другого исследования, проведенного среди преподавателей вузов, свидетельствовали о том, что конфликт работы и семьи негативно влияет на удовлетворенность работой и что эмоциональный интеллект ослабляет отрицательное воздействие конфликтных отношений «работа — семья» на удовлетворенность работой (Gao et al., 2013).

Было также установлено, что у замужних женщин, отмечающих высокую удовлетворенность работой, наблюдается низкий уровень конфликта между работой и семьей (Namayandeh et al., 2011).

Существует мнение, что в современном обществе работа, семья и личная жизнь должны быть взаимодополняющими и не противоречить друг другу. Успех в одной сфере жизни за счет другой — нездоровый знак. В конечном итоге семейное счастье и достойная личная жизнь являются ключевыми детерминантами успешной карьеры (Rao & Indla, 2010).

Таким образом, необходимо стремиться и к семейному благополучию, и к профессиональному успеху, а продуктивность жизнедеятельности в семье и на работе можно сочетать, по нашему мнению, благодаря проявлению духовных способностей, которые, обеспечивая духовно-нравственную основу социального взаимодействия (семейного и трудового), а также рефлексивность, саморегуляцию и творческий подход к действительности, создадут условия для гармонизации отношений «семья — работа» и «работа — семья».

Заключение

Духовные факторы имеют большое значение для благополучия и продуктивной жизнедеятельности семьи. Духовные ценностные ориентации, связанные с альтруизмом, самосовершенствованием и осознанием жизненных смыслов, духовно-нравственная мотивация создания и сохранения семьи, основанная на любви, единстве взглядов и интересов, свидетельствуют об успешности семейной жизни и брака.

Важную роль в продуктивной жизнедеятельности семьи могут играть духовные способности: моральные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие, относимые к категории высших. Они позволяют создать прочную нравственную основу для успешного личностного взаимодействия как внутри семьи, так и за ее пределами (на работе, учебе и пр.), ведут к принятию мудрых решений, самоуправлению в трудных ситуациях и саморазвитию, способствуют творческой самоактуализации в семейной, учебной, профессиональной и прочей деятельности.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00386), Институт психологии РАН.

Список литературы

Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб.: Речь, 2005.

Бачинина К.С., Ершова И.А. Исследование удовлетворенности браком и ценностные ориентации у супругов со стажем брака до 5 лет // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 116. № 3. С. 120—128.

- Голод С.И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи // Молодая семья. Вып. 18. М., 1977. С. 41—56.
- Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984.
- Гольцова Е.В. Брачное поведение молодежи города Иркутска и его детерминация // Социодинамика. 2018. № 1. С. 1—14. doi: 10.25136/2409-7144.2018.1.25108. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_25108.html (дата обращения: 10.08.2018).
- Елизаров А.Н. Ценностные ориентации неблагополучных семей // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 93—99.
- Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Иванов А.В. Культурная среда семьи как условие продуктивного воспитания личности // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2014. № 2. С. 103—111.
- Камнева Н.А. Мотивация вступления в брак и ее влияние на конфликтные ситуации будущей молодой семьи // Вестник ТГУ. 2009. № 2 (70). С. 271—276.
- Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Народонаселение. 2016. № 4. С. 57—67.
- Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Рогова А.М. Особенности формирования семейных ценностей у современной российской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 1. С. 66—69.
- Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика-пресс, 1992.
- Семенов В.Е. Духовно-нравственное воспитание как важнейший национальный проект в современной России // Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире / под ред. В.А. Кольцовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 173—177.
- Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 1989.
- Федеральная служба государственной статистики. Браки и разводы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 05.09.2018).
- Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1978.
- Цветкова Н.А. О согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре современного мегаполиса // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 140—145.
- Чеботарева Е.Ю. Ценностные ориентации и установки к семейной жизни в юношеском и зрелом возрасте // От индивида к системе: консультирование и психотерапия. Вып. 1 / под ред. Г.Т. Базаровой. М.: Перо, 2016. С. 113—125.
- Юркевич Н.Г. Советская семья: функции и условия стабильности. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1970.
- Gao Y., Shi J., Niu Q., Wang L. Work-Family Conflict and Job Satisfaction: Emotional Intelligence as a Moderator // Stress and Health. 2013. Vol. 29. No. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/231214960_Work-Family_Conflict_and_Job_Satisfaction_Emotional_Intelligence_as_a_Moderator
- Chebotareva E. Yu., Jaber H.M.A. Life values of persons in cross-cultural (Arab-Russian) and monocultural marriages and their representation in family sphere // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2017. Vol. 14. No. 3. Pp. 311—325. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-3-311-325

- Hanson B.G. General systems theory beginning with wholes. NY: Routledge, 2013.
- Martins L.L., Eddleston K.A., Veiga J.F. Moderators of the relationship between work-family conflict and career satisfaction // *Academy of Management Journal*. 2002. Vol. 45. No. 2. Pp. 399—409.
- Namayandeh H., Juhari R., Yaacob S.N. The Effect of Job Satisfaction and Family Satisfaction on Work — Family Conflict (W-FC) and Family — Work Conflict (F-WC) among Married Female Nurses in Shiraz, Iran // *Asian Social Science*. 2011. Vol. 7. No. 2.
- Pleck J.H. The work-family role system // *Social Problems*. 1977. Vol. 24. No. 4. Pp. 417—427.
- Rao T.S.S., Indla V. Work, family or personal life: Why not all three? // *Indian J Psychiatry*. 2010. Vol. 52. No. 4. Pp. 295—297. doi: 10.4103/0019-5545.74301
- Redding S. Family values, the curriculum of the home, and educational productivity // *The School Community Journal*. 1992. Vol. 2. No. 1. Pp. 62—69.

© Ожиганова Г.В., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Поступила в редакцию: 9 сентября 2018 г.

Принята к печати: 15 октября 2018 г.

Для цитирования:

Ожиганова Г.В. Духовные способности и продуктивная жизнедеятельность семьи // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2018. Т. 15. № 4. С. 395—409. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-395-409

Сведения об авторе:

Ожиганова Галина Валентиновна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов Института психологии РАН (Москва, Россия). E-mail: symposium2016@rambler.ru

Spiritual Capacities and Productive Life Activity of the Family

Galina V. Ozhiganova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
13 Yaroslavskaya St., Moscow, 129366, Russian Federation

Abstract. In the article the role of spiritual factors in the productive life activity of the family is considered. A particular attention is given to the description of the construct “spiritual capacities”. The influence of a moral aspect of motivation, value orientations on the satisfaction with marriage, the success of the family life is analyzed. It is shown that the family well-being is promoted by the moral motives of marriage, spiritual value orientations related to the awareness of the meaning of life, self-improvement, altruism. The importance of spiritual capacities and spiritual orientation for the family productive life activity is noted. The detailed descriptions of such spiritual capacities as moral, reflexive, self-regulatory, creative, which the author attributes to the category of the higher ones, are given. These capacities make it possible to lay a solid moral foundation for the family relations and the successful

upbringing of children, create the opportunity for the creative development, the manifestation of wisdom and spiritual self-improvement of the family members.

It is emphasized that a healthy, happy family can be considered as the result of the productive life activity of its members, aimed at maintaining and developing the family. A productive life activity of the family can be also related to the success and productivity of its members in the field of educational, professional and other activities. In both cases, spiritual capacities can serve as a guarantor of the well-being and the productive life activity of the family.

Key words: spiritual and moral factor, family well-being, productive life activity of the family, values, successful family, spiritual capacities, spiritual orientation

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 18-18-00386), Institute of Psychology RAS.

References

- Andreeva, T.V. (2005). *Psikhologiya sovremennoi sem'i*. Saint Petersburg: Rech. Publ. (In Russ.)
- Bachinina, K.S., & Ershova, I.A. (2013). Issledovanie udovletvorennosti brakom i cennostnye orientacii u suprugov so stazhem braka do 5 let. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 116(3), 120—128. (In Russ.)
- Chebotareva, E.Yu. (2016). Tcennostnye orientacii i ustanovki k semeinoi zhizni v yunosheskom i zreлом vozraste. In Bazarova, G.T. (Ed.). *Ot individa k sisteme: konsul'tirovanie i psikhoterapiya* (pp. 113—125). Moscow: Pero Publ. (In Russ.)
- Chebotareva, E.Yu., & Jaber, H.M.A. (2017). Life values of persons in cross-cultural (Arab-Russian) and monocultural marriages and their representation in family sphere. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14(3), 311—325. doi: 10.22363/2313-1683-2017-14-3-311-325
- Elizarov, A.N. (1995). Tcennostnye orientacii neblagopoluchnyh semei. *Sociologicheskie issledovaniya*, (7), 93—99. (In Russ.)
- Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. *Braki i razvody*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed: 5 September 2018). (In Russ.)
- Gao, Y., Shi, J., Niu, Q., & Wang, L. (2013). Work-Family Conflict and Job Satisfaction: Emotional Intelligence as a Moderator. *Stress and Health*, 29(3). Available at: https://www.researchgate.net/publication/231214960_Work-Family_Conflict_and_Job_Satisfaction_Emotional_Intelligence_as_a_Moderator (accessed: 5 September 2018).
- Golod, S.I. (1977). Social'no-psikhologicheskie i nrvstvvennye tcennosti sem'i. *Molodaya semya*, (18), 41—56. (In Russ.)
- Golod, S.I. (1984). *Stabil'nost' sem'i: socialogicheskii i demograficheskii aspekty*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)
- Goltcova, E.V. (2018). Brachnoe povedenie molodyozhi goroda Irkutskaya i ego determinaciya. *Sociodinamika*, (1), 1—14. doi: 10.25136/2409-7144.2018.1.25108. Available at: http://e-notabene.ru/pr/article_25108.html (accessed: 10 August 2018). (In Russ.)
- Hanson, B.G. (2013). *General systems theory beginning with wholes*. NY: Routledge.
- Harchev, A.G., & Matckovskii, M.S. (1978). *Sovremennaya sem'ya i ee problemy*. Moscow: Statistika Publ. (In Russ.)
- Ivanov, A.V. (2014). Kul'turnaya sreda sem'i kak uslovie produktivnogo vospitaniya lichnosti. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika*, (2), 103—111. (In Russ.)
- Kamneva, N.A. (2009). Motivaciya vstupleniya v brak i ee vliyanie na konfliktnye situacii budushchei molodoi sem'i. *Vestnik TGU*, 2(70), 271—276. (In Russ.)

- Laktyuhina, E.G., & Antonov, G.V. (2016). Prichiny razvoda v sovremennoi Rossii. *Narodonaselenie*, (4), 57–67. (In Russ.)
- Martins, L.L., Eddleston, K.A., & Veiga, J.F. (2002). Moderators of the relationship between work-family conflict and career satisfaction. *Academy of Management Journal*, 45(2), 399–409.
- Namayandeh, H., Juhari, R., & Yaacob, S.N. (2011). The Effect of Job Satisfaction and Family Satisfaction on Work – Family Conflict (W-FC) and Family – Work Conflict (F-WC) among Married Female Nurses in Shiraz, Iran. *Asian Social Science*, 7(2), 88–95.
- Ozhiganova, G.V. (2016). *Duhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Pleck, J.H. (1977). The work-family role system. *Social Problems*, 24(4), 417–427.
- Rao, T.S.S., & Indla, V. (2010). Work, family or personal life: Why not all three? *Indian J Psychiatry*, 52(4), 295–297. doi: 10.4103/0019-5545.74301
- Redding, S. (1992). Family values, the curriculum of the home, and educational productivity. *The School Community Journal*, 2(1), 62–69.
- Rogova, A.M. (2007). Osobennosti formirovaniya semeinykh cennostei u sovremennoi rossijskoi molodezhi. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (1), 66–69. (In Russ.)
- Satir, V. (1992). *Kak stroit' sebya i svoyu sem'yu*. Moscow: Pedagogika-press Publ. (In Russ.)
- Semenov, V.E. (2013). Duhovno-nravstvennoe vospitanie kak vazhneishii nacional'nyi proekt v sovremennoi Rossii. In Koltcova, V.A. (Ed.). *Social'no-psikhologicheskie i duhovno-nravstvennye aspekty sem'i i semeinogo vospitaniya v sovremennom mire* (pp. 173–177). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Syenko, V.A. (1989). *Supruzheskie konflikty*. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)
- Tsvetkova, N.A. (2015). O soglasovannosti semeinykh cennostej i rolevykh ustanovok v supruzheskoj pare sovremennogo megapolisa. In Mahnach, A.V. & Zueva, K.B. (Eds). *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoi Rossii*, 2, 140–145. (In Russ.)
- Yurkevich, N.G. (1970). *Sovetskaya sem'ya: funktsii i usloviya stabil'nosti*. Minsk: Belarus State University Publ. (In Russ.)
- Zhuravlev, A.L. (2005). *Psikhologiya sovместnoi deyatel'nosti*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 9 September 2018

Revised: 30 September 2018

Accepted: 15 October 2018

For citation:

Ozhiganova, G.V. (2018). Spiritual Capacities and Productive Life Activity of the Family. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 395–409. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-4-395-409

Bio Note:

Galina V. Ozhiganova — Ph.D. in Psychology, senior researcher, Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: symposium2016@rambler.ru